

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ВНЕШНИХ ТРУДОВЫХ МИГРАЦИОННЫХ ПОТОКОВ ИЗ Г. ВАНАДЗОРА

.....

Каракешишян М.

Каракешишян Мелине, Ванадзорский государственный университет, 2021, Армения, г. Ванадзор, пр. Тигран Меци, д. 36. Эл. почта: melva88@mail.ru.

Работа посвящена анализу ряда социальных характеристик внешних трудовых миграционных потоков из г. Ванадзора. На основе результатов количественных и качественных опросов, проведенных весной 2013 г. в Ванадзоре, в статье анализируется демографическая структура, величина, причины и последствия, а также половозрастная структура и уровень образования ванадзорских трудовых мигрантов. Рассматривается ряд особенностей миграционных потоков, связанных со спецификой ситуации, сложившейся в г. Ванадзоре в постсоветскую эпоху. В работе особое место занимает анализ ванадзорских миграционных сетей, которые формируются в результате миграционных потоков и которые способствуют увеличению объемов внешней трудовой миграции, а также выявляются особенности некоторых видов и механизмов формирования миграционных потоков. В работе представлены также различия механизмов формирования и направления женских и мужских миграционных потоков, особенности транзитных (внутренних и внешних) и прямых миграционных потоков, а также различия маятниковой, сезонной и долгосрочной миграции и их влияние на формировании миграционных сетей. В статье рассматривается также переменчивость удовлетворенностью ванадзорской жизнью, связанная с миграционной деятельностью, которая свидетельствует об особенностях субъективного восприятия явлений.

Ключевые слова: миграция, миграционный поток, миграционная сеть, сеть социальных связей, прямая миграция, транзитная миграция.

Миграция стала одним из самых важных понятий в современном мире, которое более или менее изучено почти во всех обществах, чтобы сделать ее более предсказуемой и управляемой. Она может изменить демографическую, экономическую, политическую и социальную структуры и создать новую культурную область, что вызывает вопрос о национальном самосознании, создать глобальную область и постепенно развивающуюся систему ценностей (Castels, Miller, 1998).

Армения всегда была вовлечена в миграционные процессы, но вынужденная миграция, которая началась в XX веке, оставила глубокий след в истории Республики Армения. Геноцид 1915 года послужил основанием массовой вынужденной миграции и формированию сильной диаспоры, которая по численности в несколько раз превышает население Армении. Армянские общины образовались не только в странах Средиземноморья, но также и в Европе, на

Ближнем Востоке и в России. Со всем этим с конца XX столетия с распадом Советского Союза, Нагорно-Карабахским конфликтом и разрушительным землетрясением 1988 года реалии армянской миграции кардинально изменились. Первой крупномасштабной волной миграции в Армении стала эвакуация около 20000 жителей из зоны разрушения в результате землетрясения 1989 г. в бывшие республики Советского Союза. В течение последующих пары лет три четверти из них вернулись, другие же остались в странах своей эмиграции, что привело к формированию устойчивых миграционных потоков (политическое понятие из государственного положения о миграции в Армении). Одним из проявлений устойчивости таких потоков является связь потоков мигрантов из Армении с определенными направлениями, которые связывают конкретные места постоянного жительства в странах-донорах и в принимающих странах.

Формирование таких устойчивых потоков в Армении привело к формированию миграционных сетей, которые поддерживают миграцию в пространстве и времени (Massey, Douglas, Arango, Hugo, Kouaci, Pellegrino, Taylor, 1993). Сети социальных связей мигрантов влияют на решения мигрантов при выборе соответствующей страны (Vertovec, Steven, 2002). Сети стали важным ресурсом для мигрантов, позволяя им сокращать риски и расходы (Massey, Douglas, Arango, Hugo, Kouaci, Pellegrino, Taylor, 1998). Современные исследования показывают, что направления миграции зависят от некоторых социальных факторов, и их невозможно объяснить только экономическими и политическими факторами. Все это позволяет изучить миграцию с точки зрения как разницы в доходах, так и некоторых других социальных факторов (Heinde Naas, 2010). Выше упомянутые исторические события постепенно обусловили переход от одного типа миграции к другому (трудовая миграция постепенно начала расти в Армении в основном в результате вынужденной миграции), а также появление новых типов мигрантов, таких как «трансмигранты» (Glick Schiller, Basch, Blanc-Szanton, 1992).

Трудовая миграция — процесс передвижения людей из страны в страну или с места постоянного проживания внутри страны в поисках работы (Perruchoud, Redpad, 2013.). Сегодня трудовая миграция оказывает как положительное, так и отрицательное влияние на мир в целом, и Армению в частности. Это объективная реальность, и многие исследователи настаивают, что при ближайшем рассмотрении выявляется больше положительных последствий, нежели отрицательных (Зайончковская, 2011). Сегодня внешняя трудовая миграция из Армении представляет собой один из важнейших компонентов социально-экономической системы страны. Для большинства армянских семей основным источником дохода являются средства от внешней трудовой миграции, а соответственно наличие трудовой миграции является одним из способов увеличения доходов государства. В настоящее время трудовая миграция считается наиболее изученной, но в то же время наименее раскрытой. Чтобы грамотно управлять процессами трудовой миграции и получать от нее больше положительных

результатов, нежели отрицательных, необходимо внедрить современные подходы исследования в Армении, которые позволят выявить истинные причины миграции, механизмы формирования конкретных направлений и меняющихся тенденций. Одной из таких тенденций является использование социологического подхода, который позволяет изучить социальные факты, в значительной степени определяющие поведение мигрантов (Арутюнян, Заславская, 2010.).

Работа, описывающая характер реалии армянской миграции с ее особенностями, посвящена изучению внешних потоков трудовых мигрантов из Ванадзора (бывшего Караклиса, Кировокана), как бывшего некогда промышленного города Республики Армения. В 1978 году в нем было 27 промышленных предприятий — «Автогенмаш», «Автоматика», «Химпром» (химическая промышленность), «Полимерсосиндз» (полимерный клей) и другие заводы и научно-производственные объединения, большая часть которых закрылась в результате вышеперечисленных процессов, что привело к формированию огромных миграционных потоков в Ванадзоре. Помимо этого, формированию крупных миграционных потоков из Ванадзора способствовали Нагорно-Карабахский конфликт, землетрясение в Спитаке и другие социально-экономические и политические процессы. Эти бедствия имели драматические последствия для социально-демографической обстановки в регионах Ширак и Лори, в особенности для Гюмри и Ванадзора. Сегодня эти два региона относятся к регионам наиболее активной миграции (Еганян, Шахназарян, 2004).

Чтобы получить представление о потоках рабочей силы, сформировавшихся в Ванадзоре, было проведено комплексное социологическое исследование с применением количественных и качественных методов. Количественное исследование было проведено весной 2013 года. Выбранный конгломерат включал в себя 1054 семей¹. Основной задачей исследования было изучить особенности миграционных потоков в Ванадзоре, их сущность, структуру, механизмы формирования и функционирования.

Теперь опишем миграционные потоки в Ванадзоре. В 36,1% из 1054 выбранных семей есть внешние трудовые мигранты, то есть почти треть семей вовлечены в миграционные процессы. Важно отметить, что эта цифра относится только к транснациональной миграции, однако, в ходе проведения исследования выяснилось, что число мигрантов, уехавших с семьями, огромно, но о них нет подробной сведений.

Чтобы получить представление о большинстве людей, прибегших к миграции, мы представим половозрастную структуру мигрантов (рис. 1).

Как видно из диаграммы 1, 91% мигрантов, то есть подавляющее большинство, составляют мужчины, из которых 85,8% в возрасте от 26 до 28 лет.

¹ Объем данной работы позволяет сократить предельную погрешность до 3% при 5% уровне значимости.

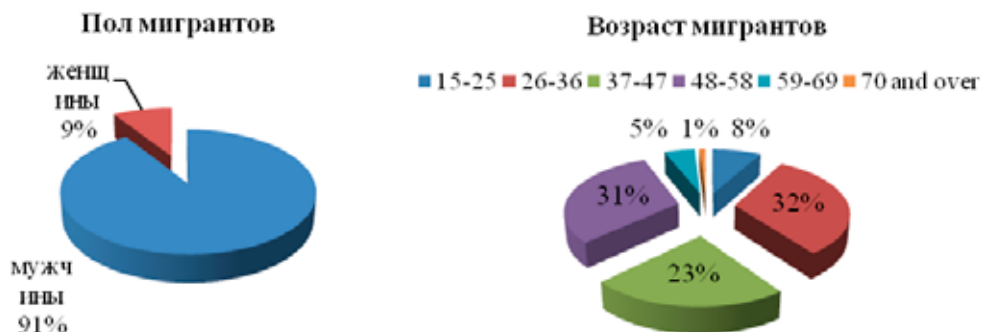
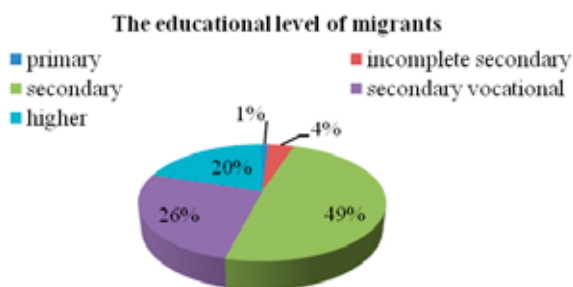

Рис. 1. Половозрастная структура миграции

Рис. 2. Уровень образования мигрантов²

Сравнивая общий возрастной диапазон армянских мигрантов, мы наблюдаем, что миграция «молодеет», так как возраст 39,8% мигрантов до 36 лет. Более того, большинство мигрантов этой возрастной группы не женаты (неженатые люди составляют 17,4% от общего числа мигрантов). С одной стороны, факторы, которые побуждают женатых мигрантов возвращаться на Родину, ниже, чем у неженатых людей и миграционные риски ниже. С другой стороны, миграционные процессы для женатых мигрантов становятся иногда причиной распада семей, роста оставленных без опеки пенсионеров или отъезда целых семей из Армении.

Теперь мы хотели бы затронуть вопрос уровня образования мигрантов (рис. 2).

Примерно 49% мигрантов имеют среднее образование, 26% — среднее специальное, и 20% — высшее образование. Такое процентное соотношение мигрантов с высшим образованием может быть обусловлено внутренней миграцией из Ванадзора в Ереван. В большинстве случаев, в столицу отправляются желающие получить высшее образование, а также специалисты с высшим образованием,

² The educational level of migrants – уровень образования мигрантов; primary – начальное; secondary – среднее; higher – высшее; incomplete secondary – неоконченное среднее; secondary vocational – среднее специальное.

Таблица 1

Профессиональная подготовка мигрантов с высшим образованием

Профессия	Доля с высшим образованием
Инженер	17,3%
Экономист	13,3%
Педагог	8%
Юрист	9,3%
Врач	6,7%
Историк, программист, математик и другие профессии	45,4%

Таблица 2

Удовлетворенность жизнью среди мигрантов и жителей г. Ванадзора

	Семьи, участвующие в миграционном процессе	Семьи, не участвующие в миграционном процессе
Довольны	7,7%	13,9%
Частично довольны	33,3%	41,5%
Частично недовольны	6,3%	6,2%
Совершенно недовольны	52,6%	38,4%

соответственно, у потоков мигрантов с высшим образованием из Ванадзора может быть внутригосударственный характер.

Мигранты с высшим образованием могут иметь следующую профессиональную подготовку (табл. 1).

Специфика профессиональной подготовки мигрантов из Ванадзора также связана с промышленным прошлым города. Наличие 17,3% инженеров подтверждает тенденцию к оттоку специалистов, однако 76,1% мигрантов не работает по специальности за границей, что доказывает снижение ценности профессиональной подготовки во время миграции.

Согласно результатам исследования, удовлетворенность жизнью среди мигрантов значительно ниже, чем среди жителей Ванадзора, не участвующих в миграции (табл. 2).

Кроме того, если сравнить доходы и расходы семей с мигрантами и без них, можно отметить, что рост доходов напрямую коррелирует с ростом миграции. Уровень удовлетворенностью жизнью мигрантов снижается по мере роста доходов, что доказывает наличие субъективного восприятия. Таким образом, из-за миграционных процессов в Ванадзоре социальные ожидания мигрантов возрастают, а уровень удовлетворенности жизнью падает.

Таблица 3

Социальные связи, порождающие миграцию

Как мигранты находят работу за рубежом	Доля
По объявлением	4%
По совету знакомых и друзей	54,2%
С помощью родственников	29,5%
Через частные фирмы	5,3%
Случайно	0,3%
С помощью центров занятости, комитета по миграции	3,3%
С помощью агентства по трудоустройству	0,6%
Самостоятельно	3,2%

Теперь обратимся к механизмам формирования миграции в Ванадзоре. Сети социальных связей являются значимым фактором в формировании миграционных потоков (табл. 3).

У 57,6% мигрантов есть родственники, друзья и знакомые, которые имеют сравнительно высокий социальный статус за границей, а именно, 14,3% являются высокопоставленными чиновниками, 10,1% занимают административно-правовые должности, 20,6% — богатые частные предприниматели, а 12,6% — влиятельные начальники. Вышесказанное свидетельствует, что социальный статус в Армении компенсируется высоким положением за рубежом.

Согласно результатам исследования, наличие сетей социальных связей повышает вероятность участия в миграционных потоках, потому что при этом снижаются риски миграции и расходы на нее. Сетям социальных связей отводится огромная роль в формировании миграционных потоков, а участие каждого нового мигранта способствует возрастанию риска расширения миграционных потоков.

Помимо этого, необходимо отметить, что 9,2% мигрантов нашли работу и приняли участие в миграционных потоках с помощью соответствующей инфраструктуры в стране назначения (частная компания, центр занятости, комитет по миграции, агентство по трудоустройству). Как иностранные организации, так и частные предприниматели внесли вклад в формирование этой инфраструктуры, которая организует постоянный поток из Ванадзора для привлечения большего количества дешевой рабочей силы и специалистов. В Ванадзоре к миграционным потокам легко присоединяются не только безработные, но и трудоустроенные жители. Наличие работы в Ванадзоре увеличивает возможность участия в миграционном процессе, потому что значительная часть работодателей подписывают неформальные соглашения о предоставлении потока рабочей силы и специалистов иностранным организациям. Примером таких потоков может служить миграция швей из Ванадзора в Иваново и Раменское и миграция

строителей и промышленных рабочих в Сургут, Тулу, Калугу, Оренбург, Адлер, Сочи, Красноярск и т.д.

Участники миграционных потоков привлекают новых участников в свою очередь и способствуют расширению миграции. Интересным представляется то, что женщины-мигранты мобилизуют больше новых участников, чем мужчины. Посредством этого, существенная часть женщин-мигрантов пытается обеспечить свою безопасность и сократить миграционные риски. Соответственно, возрастающее количество женщин-мигрантов может способствовать увеличению потоков миграции. Согласно исследованию, число женщин-мигрантов составляет 50% от международных мигрантов в XXI веке (Morillons...), а процесс феминизации уже начался в Армении (Кавказский ресурсный исследовательский центр. Европейский фонд образования, 2013).

Внешние потоки миграции из Ванадзора можно разделить на два главных типа: прямая миграция, которая осуществляется напрямую из Ванадзора, и транзитная миграция. Как правило, во внутренней транзитной миграции, проходящей по маршруту Ванадзор–Ереван–зарубежные страны, участвуют мигранты с высшим образованием, то есть осуществляется отток «специалистов», «интеллигенции». Отток рабочей силы и специалистов также составляет заметную долю прямых миграционных потоков.

Также можно выделить «внешние транзитные миграционные потоки», значительная часть которых направлена в Москву. Сургут, Тула, Калуга, Оренбург и Краснодар являются транзитными городами, откуда множество мигрантов из Ванадзора начинают свой миграционный маршрут, а потом переезжают в Москву. Большинство из вышеупомянутых городов считаются крупными промышленными центрами Российской Федерации, в которых развиты химическая, металлургическая и текстильная промышленность, а также машиностроение. Значительная часть мигрантов из Ванадзора, которые отправляются в вышеупомянутые города, работают в сфере промышленности, что подтверждает тенденцию оттока специалистов из бывшего промышленного города.

Начинают развиваться внешние миграционные потоки в направлении Европы, в которых Россия служит транзитным пунктом. В этих миграционных потоках большей частью участвуют мигранты, получившие российское гражданство, основной страной назначения для них является Франция. Российское гражданство облегчает доступ к Европейским странам. Иностранные организации воздействуют на соответствующие миграционные потоки и обеспечивают ведение дел мигрантов, помогают решить проблемы с жильем, образованием и дальнейшим обустройством.

Некоторые миграционные потоки из Ванадзора имеют гендерные особенности. Например, женщины-мигранты из Ванадзора чаще отправляются в Иваново и Раменское, и в большинстве случаев им характерна маятниковая миграция. Иностранные организации влияют на формирование соответствую-

Таблица 4

Тенденции развития миграции

Планы членов семей, которые не участвую в миграционных процессах	Доля
Мы уже переезжаем за границу на постоянное проживание	2,7%
Мы предпринимаем действия по направлению к иммиграции	8,4%
Мы все больше хотим уехать	15,1%
Мы уезжаем за границу, чтобы найти работу	2,3%
Мы намереваемся поехать за границу работать	1,8%
Члены семьи хотят найти работу за рубежом	5,0%
Мы не хотим и не намереваемся уезжать за границу	64,7%

ющих миграционных потоков, образуя инфраструктуру в Ванадзоре для предоставления дешевой рабочей силы и отток специалистов.

Необходимо упомянуть, что у многих активных мигрантов есть периодичность миграционного процесса, что может быть ярко проиллюстрировано маятниковой миграцией (до одного месяца), сезонной миграцией (до 1 года) и долгосрочной миграцией (более одного года). Половина внешних трудовых мигрантов из Ванадзора являются сезонными мигрантами, почти одну треть составляют постоянные мигранты, одна шестая — маятниковые мигранты. 22,3% маятниковых и сезонных мигрантов упомянули, что намереваются иммигрировать из Армении. Участвующие в процессе миграции семьи сталкиваются с дилеммой: остаться ли им в Армении или уехать за границу. Длительное участие в таких процессах либо приводит к распадам семей, либо иммиграции из Армении. 35,3% семей, в которых нет мигрантов, намереваются принять участие в миграционном процессе, 26,2% либо хотят иммигрировать, либо приняли действия в этом направлении, либо готовы иммигрировать (табл. 4). Эти данные указывают на тенденцию к расширению миграционных потоков из Ванадзора.

Итак, мы можем выделить следующие типы миграционных потоков из Ванадзора.

Прямая и транзитная миграция (внутренний и внешний транзит). Как прямая, так и транзитная миграция происходит по уже устоявшимся направлениям. Большая часть транзитных миграционных потоков направлена в Москву, также наблюдается формирование новых миграционных потоков во Францию. 80% прямых миграционных потоков направлены в Россию и Турцию.

Потоки мигрантов-женщин и мигрантов мужчин. Женщины-мигранты составляют небольшую часть среди мигрантов из Ванадзора, но у их потока есть свои особенности, и в его основе лежит постепенная перемена традиционных армянских взглядов на роль мужчины и женщины в семье. «Влияние мигрантов-женщин больше, чем мигрантов-мужчин» (Ravenstein, 1885). Мужчины-

мигранты чаще формируют тенденцию к миграции у их сыновей, женщины же способствуют миграционным тенденциям, как по линии мать-сын, так и по линии мать-дочь. Миграция женщин вовлекает в процесс социальную сеть родственников, в то время как миграция мужчин задействует как родственников, так и друзей.

При всем этом женщины-мигранты из Ванадзора привлекают больше людей в миграционные потоки, чтобы повысить степень собственной безопасности и сократить миграционные риски за рубежом.

Маятниковая, сезонная и долгосрочная. Есть намерения быстрого перехода из маятниковой и сезонной миграций в долгосрочную. Эти три вида миграции способствуют формированию устойчивых миграционных потоков и миграционных сетей.

Таким образом, социологический анализ миграционных потоков из Ванадзора доказывает, что существует множество социологических факторов, влияющих на формирование устойчивых миграционных потоков. Социальные сети и инфраструктура относятся к таким факторам, что дает начало новым миграционным потокам и способствует сохранению и расширению существующих потоков. «Эти социальные конгломераты и расширения быстро превращают миграцию в явление, которое быстро распространяется ввиду внутренних воспроизводительных механизмов.» (Light, Vach, Karageorgies, 1989)

Миграционные потоки Ванадзора носят как прямой, так и транзитный характер. Они постепенно приобретают стабильность и поддерживают движение миграции. Социальные связи, существующие инфраструктуры и оборот миграции из Ванадзора начинают формировать миграционные сети Ванадзора, которые, с одной стороны, проводят в жизнь миграционные движения, а с другой стороны, усложняют контроль за миграцией и ее предсказуемость.

Библиографический список

1. Арутюнян, Л.А., Заславская, М.И. (2010). Возможности и особенности социологического подхода к анализу миграции. *Социология*, (2), 100–104.
2. Еганян Р., Шахназарян, Н. (2005). *Трудовая миграция из Армении: обзор литературы*. Ереван: OSCE Office in Yerevan.
3. Зайончковская, Ж.А. (2001). Трудовая миграция в СНГ с позиций общества, семьи и личности. *Трудовая миграция в России. Серия «Миграция населения»*, (2), 3–27.
4. Политическая концепция государственной нормативно-правовой базы по миграции в Армении. (2010). Retrieved from: [http:// www.smsmta.am/?id=948](http://www.smsmta.am/?id=948)
5. Castels, S. & Miller, M J. (1998). *The age of migration. International Population Movements in the Modern World*. Second edition. New York. London: The Guilfordpress.
6. De Haas, H. (2010). *Migration and Development: A theoretical perspective*. Oxford: University of Oxford.

7. Glick Schiller, N., Basch, L. & Blanc-Szanton, C. (1992). Towards a Definition of Transnationalism. In: N. Glick Schiller, L. Basch and C. Blanc-Szanton (eds). *Towards a Transnational Perspective on Migration: Race, Class, Ethnicity and Nationalism Reconsidered* (pp. 1–24). New York: The New York Academy of Sciences.
8. Light, I., Bhachu, P. & Karageorgies, S. (1989). Migration networks and Immigrant Entrepreneurship. Retrieved from: <http://escholarship.org/uc/item/50g990sk#page-1>
9. Massey, D. S., Arango, J., Hugo, G., Kouaci, A., Pellegrino, A. & Taylor, J.E. (1993). Theories of international migration: a review and appraisal. *Population and Development Review*, 19 (3), 431–466.
10. Massey, D. S., Arango, J., Hugo, G., Kouaci, A., Pellegrino, A. & Taylor, J.E. (1998). *Words in motion: Understanding international migration at the end of the millennium*. Oxford: Clarendon press.
11. Migration and skills in Armenia. Results of the 2011–2012 migration survey on the relationship between skills, migration and development. (2013). Retrieved from: http://www.crrc.am/hosting/file/_static_content/projects/Migration_and_skills_2011/Migration_and_skills_Armenia.pdf
12. Morillons Department of Communication and Public Information International Labour Organization. Retrieved from: <http://www.ilo.org>
13. Perruchoud, R. & Redpad-Cross, J. (2013). International migration law: Glossary on migration. 2nd edition. Retrieved from: http://publications.iom.int/bookstore/index.php?main_page=product_info&cPath=56&products_id=1387
14. Pries, L. (1999). New Migration in Transnational Spaces. In: L. Pries (ed.). *Migration and Transnational Social Spaces* (pp. 2–30). Aldershot: Ashgate.
15. Ravenstein, E. G. (1885). The Laws of Migration. *Journal of the Royal Statistical Society*, 48 (2), 167–235.
16. Vertovec, S. (2002). Transnational networks and skilled labor migration. Retrieved from: <http://www.transcomm.ox.ac.uk/>

Статья поступила в редакцию 23.01.2015.

.....

THE SOCIOLOGICAL ANALYSIS OF THE EXTERNAL LABOR MIGRATION FLOWS OF VANADZOR

Gharakeshishyan M.

Gharakeshishyan Meline, Vanadzor State University, 2021, Armenia, Vanadzor,
TigranMetsiave., 36. E-mail: melva88@mail.ru.

The article is devoted to the analysis of some social characteristics of the external labor migration flows from Vanadzor. Based on the results of quantitative and qualitative surveys conducted in 2013 in Vanadzor, the article analyzes the structure, scope, causes of foreign labor migration flows from Vanadzor and consequences of sex and age structure and education levels of migrants.

Some characteristics of migration flows are analyzed that are based on the features of Vanadzor as a former industrial city. In this study the analysis of migration networks of Vanadzor has an important role which are formed as a result of migration flows and contribute to the increase of external labor migration flows, to the maintenance of the existing flows, and the characteristics of some types of migration flows from Vanadzor and forming mecha-

nisms are presented. The work presents the differences of formation and trends of female and male migration flows, the characteristics of transit (internal transit and external transit) and direct migration flows, as well as the differences and the effects of return, seasonal and long term migration on the formation of migration networks. The work also presents the changes of the life satisfaction levels from Vanadzor due to migration processes which reflect the characteristics of the subjective perception phenomena.

Key words: migration, migration flows, migration network, social network, direct migration, transit migration.

References

1. Arutjunjan, L.A. & Zaslavskaja, M.I. (2010). Vozmozhnosti i osobennosti sociologicheskogo podhoda k analizumigracii [The potential and particularity of sociological approach to the analysis of migration]. *Sociologija* [Sociology], (2), 100–104.
2. Eganjan R.&Shahnazarjan, N. (2005). *Trudovaja migracija iz Armenii: obzor literatury* [The labor migration from Armenia]. Erevan: OSCE Office in Yerevan.
3. Zajonchkovskaja, Zh.A. (2001). Trudovaja migracija v SNG s pozicijobshhestva, sem'i i lichnosti [Labour Migration: More Advantages than Disadvantages]. *Trudovaja migracija v Rossii. Serija "Migracijanaselenija"* [Labour migration in Russia.Series "Migrationpopulation"], (2), 3–27.
4. Politicheskaja koncepcija gosudarstvennoj normativno-pravovoj bazy po migracii v Armenii [The political concept of state regulations of migration in Armenia]. (2010). Retrieved from: [http:// www.smsmta.am/?id=948](http://www.smsmta.am/?id=948)
5. Castels, S. & Miller, M.J. (1998). *The age of migration. International Population Movements in the Modern World*. Second edition. NewYork. London: The Guilfordpress.
6. De Haas, H. (2010). *Migration and Development: A theoretical perspective*. Oxford: University of Oxford.
7. Glick Schiller, N., Basch, L.& Blanc-Szanton, C. (1992). Towards a Definition of Transnationalism. In: N. Glick Schiller, L. Baschand C. Blanc-Szanton (eds). *Towards a Transnational Perspective on Migration: Race, Class, Ethnicity and Nationalism Reconsidered* (pp. 1–24). New York: The New York Academy of Sciences.
8. Light, I., Bhachu, P.&Karageorgies, S. (1989). Migration networks and Immigrant Entrepreneurship. Retrieved from: <http://escholarship.org/uc/item/50g990sk#page-1>
9. Massey, D. S., Arango, J., Hugo, G., Kouaci, A., Pellegrino, A. & Taylor, J.E. (1993). Theories of international migration: a review and appraisal. *Population and Development Review*, 19 (3), 431–466.
10. Massey, D. S., Arango, J., Hugo, G., Kouaci, A., Pellegrino, A. & Taylor, J.E. (1998). *Words in motion: Understanding international migration at the end of the millennium*. Oxford: Clarendon press.
11. Migration and skills in Armenia. Results of the 2011–2012 migration survey on the relationship between skills, migration and development. (2013). Retrieved from: http://www.crrc.am/hosting/file/_static_content/projects/Migration_and_skills_2011/Migration_and_skills_Armenia.pdf
12. Morillons Department of Communication and Public Information International Labour Organization. Retrieved from: <http://www.ilo.org>

13. Perruchoud, R. & Redpad-Cross, J. (2013). International migration law: Glossary on migration. 2nd edition. Retrieved from: http://publications.iom.int/bookstore/index.php?main_page=product_info&cPath=56&products_id=1387
14. Pries, L. (1999). New Migration in Transnational Spaces. In: L. Pries (ed.). Migration and Transnational Social Spaces (pp. 2–30). Aldershot: Ashgate.
15. Ravenstein, E. G. (1885). The Laws of Migration. *Journal of the Royal Statistical Society*, 48 (2), 167–235.
16. Vertovec, S. (2002). Transnational networks and skilled labor migration. Retrieved from: <http://www.transcomm.ox.ac.uk/>